

В. Ушаков

Премьер-майор

Полуисторический рассказ

Русские альманахи: Страницы прозы / Сост. и автор примечаний В. И. Коровин.-- М.: Современник, 1989 (Классическая библиотека "Современника")

[OCR Бычков М. Н.](#)

Как ни скоро все забывается ныне, но 1815 год будет долго памятен. Подобно эпохе благотворного перелома тяжкой болезни, этот год окончил пятнадцатилетнее волнование Европы и, по-видимому, упрочил спокойствие просвещенного мира, которое, по странному случаю, действительно не прерывалось также пятнадцать лет. Как радостна была эта эпоха для русских, а особливо для воинов! После достославной брани, во время которой самые лавры нам надоели, по легкости их добывания, новая жизнь открылась для цветущего поколения того времени: тогда все оно возвратилось на родину с победоносными знаменами, под которые собралось в годину опасности. Не преувеличена будет гипербола, если скажешь, что вся юная Россия была в побежденной столице Наполеона, вместе с своим незабвенным вождем-монархом.

И так -- мир! мир вождевленный, а с ним свежие воспоминания о славе русского оружия, о приятном, торжественном путешествии, совершенном по целой Европе! Вместе с тем сколько новых понятий, сколько опытности, приобретенной в двухлетнее посещение образованнейших стран земного шара! Все это -- новые сокровища для матери-России! Повесим лаврами обвитые мечи под святыми иконами родительских домов и посвятим себя мирному просвещению наших соотчичей!

С такими мыслями тридцатилетний полковник Аглаев, обремененный знаками отличия всех наций, решился променять щегольской гвардейский мундир на степенную униформу чиновников министерства юстиции.

-- Теперь уже я не воин!-- говорил Аглаев с самодовольною улыбкою и оправляя щегольски повязанный галстук.

-- Теперь уже ты не воин!-- насмешливо говорили бывшие товарищи, когда новое появление Наполеона вторично манило на берега Сены.

Отец Аглаева жил в то время в Петербурге -- для сына! Как не полюбоваться на блистательную службу своего детища. Как не сказать, видя его, упоенного славою: "В наше время, при матушке Екатерине, все было гораздо лучше! Это воспоминание *лучших* лет имеет неизъяснимую прелесть! Это как будто торжество над новым поколением, которое пред глазами нашими наслаждается настоящим, между тем как мы утешаемся только воспоминанием". *Тогда лучше было!*-- и с этим выражением победа остается за нами!

В особенности радовало старика Аглаева то, что сын его попал под начальство мужа знаменитого, остатка достославного царствования Великой Е_к_а_т_е_р_и_н_ы, министра Г. Т.

-- Вот голова!-- говорил старик Аглаев.-- Учись, брат! Прилежно учись, внимательно изучай этого знаменитого мужа!

Молодой Аглаев, с должною покорностью приняв советы родительские, в душе своей видел два недостатка в знаменитом муже: во-первых, он был стар; во-вторых, никогда не был в Париже. А что в 1815 году не бывшие в Париже в прошедшем году едва ли ставились на ряду с слепорожденными, то это отнюдь не удивительно и не предосудительно: мы почитали Париж нашим завоеванием, нашею собственностью, знакомым нам складочным местом всех богатств ума и познаний, из которого могли мы беспощинно вывозить просвещение, вместе с бронзою и помадою Губигана-Шардена!

Тем не менее пламенный читатель Парижа не мог отказать в дани глубокого почтения маститому своему начальнику, свидетелю другого века и опытному законоведцу, удостоенному доверенности великого миротворца Европы. Г. Т., с своей стороны, удостоил особенного внимания сына бывшего своего сослуживца. И старик и молодой Аглаевы нередко беседовали с министром в минуты его отдохновения. Г. Т. охотно разговаривал о делах государственных и сообщал свои мнения. Желая угодить старому приятелю, он делал сыну его мудрые наставления по вверенной ему части. Г. Т. охотно сознавался в том, что дряхлость обессилила его и что он может только указывать пути, на которых уже другие должны подвизаться.

В беседе с Аглаевыми, естественным образом, разговор касался предметов важных. Г. Т., довольно долго толковавши со стариком, заметил, что сын слушает их с каким-то нетерпением и как будто желает